

Сравнительный анализ эталонных финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения и оценка долгосрочных перспектив их трансформации под влиянием глобальных вызовов

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доц. каф. общественных финансов

ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@ya.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Ленинградский пр-кт, 49/2, г. Москва, Россия

Аннотация

Социальное обеспечение (далее – СО), включая его несистемные формы, существует уже несколько столетий и представляет собой важный элемент экономической системы, направленный на преодоление бедности, защиту уязвимых групп населения и обеспечение социальной справедливости. Изменение роли государства в регулировании экономики, особенно в XX в., ускорило развитие систем СО и повысило уровень социальной защиты в разных странах мира. Демографические трансформации, рост численности населения и продолжительности жизни создали благоприятные условия для улучшения социальной защиты в прошлом веке. Однако сегодня внешняя среда для функционирования этих систем становится менее благоприятной: старение населения, быстрый технологический прогресс, изменение структуры рынка труда и другие глобальные вызовы способствуют их дальнейшей трансформации. В работе проведен сравнительный анализ эталонных финансово-инвестиционных моделей СО (далее – ФИМСО) Бисмарка, Бевериджа и скандинавской модели. Систематизированы и проанализированы факторы, влияющие на становление и трансформацию современных ФИМСО в долгосрочной перспективе. Государству рекомендуется повышать эффективность ФИМСО государственного типа и стимулировать развитие ФИМСО негосударственного типа в секторах, где возможна самокупаемость. Для этого целесообразно проводить стимулирующую финансовую политику, основанную на налоговых льготах, программах софинансирования и повышения финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальная защита, старение населения, рынок труда, технологический прогресс, социальные риски, ФИМСО, модель Бисмарка, модель Бевериджа, скандинавская модель социального обеспечения

Благодарности. Работа подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Сравнительный анализ эталонных финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения и оценка долгосрочных перспектив их трансформации под влиянием глобальных вызовов // Управление. 2024. Т. 12. № 4. С. 23–33. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-4-23-33

Received: 21.10.2024

Revised: 24.12.2024

Accepted: 26.12.2024

Comparative analysis of benchmark financial and investment models of social welfare and assessment of their long-term prospects for transformation under the influence of global challenges

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department

ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@ya.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky prospect, Moscow 125167, Russia

Abstract

Social welfare, including its non-systemic forms, has existed for several centuries and represents an important element of the economic system aimed at overcoming poverty, protecting vulnerable groups, and ensuring social justice. Changes in the role of the state in regulating the economy, particularly in the 20th century, has accelerated the development of the social welfare systems and improved the social protection level in various countries around the world. Demographic changes, population growth, and increase in population and life expectancy have created favourable conditions for improving social protection in the past century. However, today the external environment for the functioning of these systems becomes less favourable: population aging, rapid technological progress, changes in labour market structures, and other global challenges contribute to their further transformation. The article provides a comparative analysis of the benchmark financial and investment models of social welfare (hereinafter referred to as FIMSW) of Bismarck, Beveridge, and the Scandinavian model. It systematises and analyses the factors affecting the establishment and transformation of modern FIMSW in the long term. The state is advised to increase the efficiency of public-type FIMSW and encourage the development of private-type FIMSW in sectors where self-sufficiency is possible. To achieve this, it is advisable to implement stimulating financial policies based on tax incentives, programmes for co-financing and increasing financial literacy of the population.

Keywords: social welfare, social protection, population aging, labour market, technological progress, social risks, FIMSW, Bismarck model, Beveridge model, Scandinavian social welfare model

Acknowledgements. The article has been prepared based on the research conducted at the expense of budgetary funds within the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Dorofeev M.L. (2024). Comparative analysis of benchmark financial and investment models of social welfare and assessment of their long-term prospects for transformation under the influence of global challenges. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (4), pp. 23–33. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-4-23-33

Введение / Introduction

Подходы к определению социального обеспечения (далее — СО) в научной литературе различаются. Вместе с тем в большинстве случаев под этим термином понимают финансовую, инвестиционную, расчетно-платежную и материально-техническую базу (инфраструктуру, механизм и материальные ресурсы) для реализации политики социальной защиты населения [Карепанова, Смирнова, 2022], гарантируемой Конституцией Российской Федерации (далее — РФ, Россия)¹. Предметом данного исследования являются финансово-инвестиционная модель СО (далее — ФИМСО), концептуальные подходы к выбору ее дизайна в контексте фундаментальных изменений, происходящих в глобальной экономике.

Постепенное, но достаточно быстрое по историческим меркам формирование современных систем СО происходило в течение XIX–XX вв. На данные процессы оказывали влияние различные факторы. Наиболее значимыми событиями в эволюции человека стали демографический, технологический и эпидемиологический переходы [Вишневский, 2018; Вишневский, 2020]. Поскольку в понятии СО первая часть связана с обществом, то справедливо выделять демографический фактор и специфику общественного договора как первостепенные ограничения при выборе дизайна ФИМСО.

Способность человека трудиться и самостоятельно зарабатывать средства к существованию является основой финансовой модели самообеспечения. Однако в любом обществе есть люди, которые по определенным социально значимым и иным причинам не могут самостоятельно себя обеспечить. Потребность в программах СО обусловлена объективными социальными рисками, которые могут наступить на любой стадии жизненного цикла. В ряде случаев эти риски преодолеваются в рамках децентрализованных моделей СО, например, за счет семейного обеспечения и принципа солидарности поколений. Однако на практике существуют ситуации, в которых потенциала децентрализованной модели СО оказывается недостаточно для устойчивого социально-экономического развития.

Государство является ключевым субъектом, решающим проблему СО. Финансирование системы СО реализуется через бюджетный и/или страховой механизмы перераспределения валового внутреннего продукта (далее — ВВП). Наиболее важными параметрами

ФИМСО являются население, его половозрастной состав, а также уровень и динамика первичных доходов на душу населения.

Сегодня проблема старения населения выступает одним из самых больших вызовов, стоящих перед существующими ФИМСО [Дорофеев, 2024]. Напомним, что в прошлом столетии, к концу Первой мировой войны, человечество решало демографические проблемы совсем иного характера. Так, актуальным было решение задачи взятия под контроль стремительных темпов роста численности населения Земли на фоне одновременного сокращения смертности и опережающего роста рождаемости, что в совокупности создавало риски перенаселения планеты и возникновения массового голода. В 1916 г. М. Сенгер и М. Стоупс открыли первую клинику по контролю за рождаемостью в Нью-Йорке. Чуть позже, в 1921 г., М. Сенгер основала лигу по контролю рождаемости, которая впоследствии стала называться Американской федерацией по планированию семьи [Петров, Палиева, 2022]. Далее, в 1960 г. в мире появился первый оральный контрацептив, доступный для широкого потребления, а в 1967 г. противозачаточными таблетками уже пользовались порядка 30 млн женщин². В тот год на обложке журнала Times было отмечено, что эти таблетки стали «революцией в контроле человечества над рождаемостью»³. Процессы глобализации способствовали широкому распространению новых медицинских технологий по всему миру, и человечество достаточно быстро перешло к новому балансу рождаемости и смертности населения.

Государственная демографическая политика в части контроля за рождаемостью в некоторых странах с большой численностью населения (Индия и Китай) продвинулась дальше распространения в свободной продаже противозачаточных средств. Так, в 1979 г. в Китае была запущена программа «Одна семья — один ребенок», которая сохранялась на протяжении 30 лет. Ее цель заключалась в согласовании численности населения со стратегией долгосрочного экономического развития страны. Поскольку ее последствием стало закрепление соответствующих поведенческих паттернов у китайских домохозяйств, избыточное сокращение рождаемости создало новые социально-экономические риски, например старение населения с перспективой существенной перегрузки системы СО, а также дефицит трудовых ресурсов

² Planned Parenthood. The birth control pill. A history. Режим доступа: https://www.plannedparenthood.org/files/1514/3518/7100/Pill_History_FactSheet.pdf (дата обращения: 18.10.2024).

³ Rothman L. 50 years ago this week: how birth control changed everything. Режим доступа: <https://time.com/4713875/1967-birth-control-pill/> (дата обращения: 18.10.2024).

¹ Конституция Российской Федерации. Статья 72. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/ca02e6ed6dbc88322fa399901f87b351/> (дата обращения: 18.10.2024).

на рынке труда как фактор, замедляющий рост экономики в долгосрочной перспективе в действующем технологическом укладе [Почагина, 2014].

Основы исследования / Research basis

Описанные выше демографические изменения оказали большое влияние на развитие ФИМСО. Трансформация паттернов в репродуктивном поведении семьи, глобальное распространение повестки целей в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций (далее – ЦУР ООН) и воспитание нескольких поколений на принципах осознанного принятия различных жизненных решений создали условия для кратного роста стоимости воспроизводства человеческого капитала. В ближайшие пару поколений государство для поддержки рождаемости и процессов воспроизводства человеческого капитала будет вынуждено возмещать семьям с детьми (особенно с двумя и более) значительную часть затраченных ими экономических ресурсов, причем речь идет про возрастающие из года в год расходы бюджетной системы. В большей степени эта проблема стоит перед технологически развитыми странами, а для развивающихся стран с низким уровнем дохода данная перспектива реализуется с высокой вероятностью через несколько десятилетий [Плюш, 2008]. Вместе с тем это явление создало предпосылки для инвестиций в искусственный интеллект (далее – ИИ), стоимость воспроизводства которого при определенных условиях станет гораздо ниже биологического и на данный момент имеет вполне реалистичные перспективы полной замены человека в большинстве социально-экономических процессов.

Кроме демографической проблемы, существующие ФИМСО находятся под влиянием и других экзистенциальных вызовов глобального характера. К ним относятся зависимость сферы государственных финансов от безусловного выполнения задач по предотвращению нищеты и таргетирования уровня бедности в соответствии с ЦУР ООН в условиях нарастающей долговой проблемы; трансформация рынка труда; регионализация мировой экономики, передел рынков сбыта, появление новых центров экономического роста и миграция населения; ускорение технологического прогресса; фундаментальные экологические проблемы и пр. Данные вызовы требуют проведения определенных реформ в системах СО на горизонте 20–50 лет для сохранения их долгосрочной финансовой устойчивости. В этой связи одной из ключевых задач в данной сфере является поиск решений, позволяющих как минимум сохранить показатели эффективности ФИМСО (объемы предоставления

финансовой помощи и степень охвата населения программами СО) на текущих значениях.

Целями настоящей статьи являются проведение сравнительного анализа ключевых параметров наиболее известных (эталонных) ФИМСО и оценка перспектив использования их сильных и слабых сторон для обоснования рекомендации по разработке моделей финансирования ФИМСО будущего с учетом текущего состояния внешней среды и глобальных вызовов.

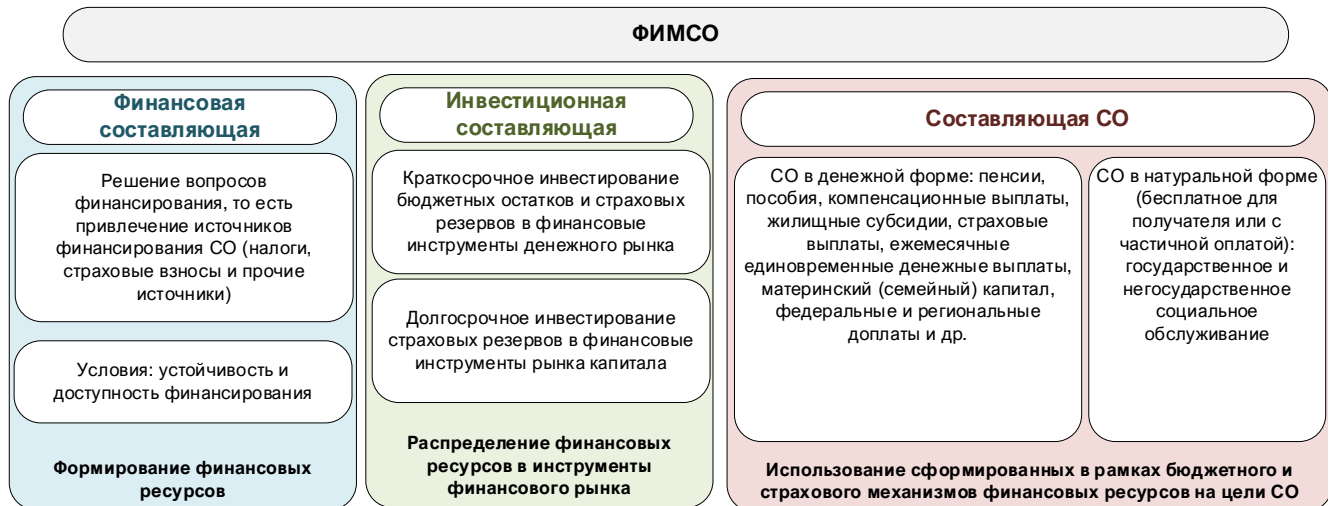
Понятие и графическая модель ФИМСО / Concept and graphical model of financial and investment models of social welfare

В исследовании М.Л. Дорофеева ФИМСО была определена как форма организации финансовых отношений, связанных с управлением социальными рисками и выполнением целей в области СО населения посредством решения двух фундаментальных задач: финансирования социальных обязательств и инвестирования временно свободных финансовых ресурсов, которые не расходуются в текущем периоде на цели СО [Дорофеев, 2024]. В данном исследовании предлагается уточнить это понятие на основе представления ФИМСО в виде схематичной модели, описывающей ее ключевые составляющие более подробно (рис. 1).

Анализ условий и факторов формирования эталонных моделей СО / Analysis of the conditions and factors for the formation of standard models of the SW

Система социальной защиты и ее ключевые элементы, такие как СО, социальная помощь, социальное обслуживание и социальное страхование, в несистемной форме развились достаточно давно [Карепанова, Смирнова, 2022]. В эпоху дорегулируемых рыночных отношений они существовали преимущественно в децентрализованной форме. История возникновения современных систем СО насчитывает пару сотен столетий, и сегодня в большинстве стран со средним уровнем доходов законодательно закреплены определенные социальные гарантии и механизмы их финансирования из государственных и негосударственных источников.

В научной литературе рассматривают и противопоставляют несколько моделей СО, выступающих основами зарождения самого явления СО населения, ключевую роль в котором в определенный момент начало играть государство [Дорофеев, 2024]. К ним относят модель Бисмарка, Бевериджа и скандинавскую модель. Разумеется, существует множество других вариантов организации систем СО, например совет-

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 1. Основные элементы (составляющие) ФИМСО как экономической категории

Fig. 1. Main elements (components) of the FIMSW as an economic category

ская модель Семашко, однако основное внимание в данном исследовании уделяется именно этим моделям, которые мы будем называть эталонными, то есть базовыми. С них начинались определенные глобальные тренды в развитии национальных систем СО.

История появления первой эталонной ФИМСО (модели Бисмарка) во многом связана с ростом численности молодого и трудоспособного населения, которое на фоне промышленной революции и внедрения новых технологий получило возможность работать по найму на организацию. Последующие существенные изменения в структуре занятости способствовали пересмотру требований к построению эффективной модели СО населения в середине XX в., поскольку при высоком уровне безработицы и значительной бедности модель Бисмарка стала заметно терять свою эффективность. Значительная доля населения, в том числе экономически активного, оказывалась в сложной жизненной ситуации, увеличивая уровень социальной напряженности. Эти изменения стимулировали появление новой модели СО, названной моделью Бевериджа [Дорофеев, 2024]. Она функционировала на принципах универсальности социальной защиты и охвата всех категорий населения, включая безработных, и была основана на соответствующем финансовом механизме перераспределения ВВП.

Следующим принципиальным событием, значительно повлиявшим на повсеместное внедрение систем СО в разных странах, стал так называемый Великий демографический переход в конце первой половины прошлого столетия. Он также произошел под воздействием научного прогресса и появления прорывных технологий в медицине, позволяющих

не только сократить смертность в младенческом возрасте, но и существенно удлинить ожидаемую продолжительность жизни. На первом этапе этого перехода произошло резкое сокращение смертности при менее значительном и запаздывающем сокращении рождаемости, что привело к масштабным изменениям в половозрастной структуре населения [Петров, Палиева, 2022].

Во второй половине прошлого века население планеты росло на 9,4 % каждые 5 лет⁴. В начале этого периода в его структуре быстро увеличивалась доля экономически активного населения, одновременно обостряя проблему бедности, поскольку доля детей и подростков возрастала опережающими темпами. Вместе с тем благоприятная демографическая среда в середине прошлого века позволила на очень комфортных для любой модели СО условиях внедрять системы пенсионного обеспечения, работающие на принципах солидарности поколений. Так, грандиозным скачком в распространенности систем пенсионного обеспечения в мире стал период 1940–1960 гг., в течение которого отрасль пенсионного обеспечения расширила охват с 5 до 40 % стран мира [Овчарова, Синявская, Бирюкова, Горина, Нагерняк, Пишняк и др., 2022]. На этом фоне в некоторых странах появились системы социальной защиты с очень высоким уровнем СО. Их называли шведской, или скандинавской, моделью СО, для которых были свойственны свои специфические особенности.

⁴ OECD Data Explorer. Historical population data. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HISTPOP> (дата обращения: 18.10.2024).

Сравнение ключевых параметров эталонных моделей СО

Table. Comparison of key parameters of the SW benchmark models

Сравнительный параметр	Модель Бисмарка	Модель Бевериджа (англосаксонская)	Скандинавская модель
Период введения модели в действие	1880-е гг. (примерно 1883 г.)	1940-е гг. 1942–1948 гг. (примерно)	Полноценная модель сформировалась в 1960-е гг. При этом ее прообраз развивался постепенно начиная с 1930-х гг., и в большей степени модель связывают со Швецией
Страны, для которых характерна модель	Германия, Франция, Австрия, Бельгия	Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Швейцария, Австралия, Новая Зеландия и большая часть стран мира	Скандинавские страны: Швеция, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия
Условия и контекст происхождения	1. Получила свое имя от немецкого канцлера О. фон Бисмарка, который в конце XIX в. ввел первую систему СО в Германии. 2. Создана в ответ на социальные и политические напряжения, вызванные индустриализацией и развитием рабочего движения. 3. Бедность работающего и молодого поколения в условиях технологической (промышленной) революции. 4. Контекст – обеднение и безработица трудоспособного населения	1. Названа по имени британского экономиста У. Бевериджа. 2. Разработана после Второй мировой войны в Великобритании в рамках усилий по реконструкции страны и борьбе с бедностью. 3. Бедность другого (чем для бисмарковской модели) характера. 4. Ветераны, вдовы с детьми, больше нетрудоспособное и экономически неактивное население в послевоенное время. Экономика восстанавливалась быстро, но не все могли трудиться. 5. Семейная бедность на фоне послевоенного бума рождаемости	1. Возникла на фоне развития профессиональных союзов и поиска компромисса в СО с учетом национальной специфики стран. 2. Принцип всеобщей солидарности, высоких стандартов социальной справедливости и равенства
Основная цель создания	1. Преодоление социальной напряженности, связанной с безработицей и бедностью. 2. Ориентирована на поддержку работающих граждан в трудоспособном возрасте. 3. Адресность и ограниченная универсальность. 4. Пропорциональное покрытие социальных рисков для работающего населения	1. Преодоление бедности в широком смысле этого слова, в том числе среди нетрудоспособного населения за счет максимально широкого покрытия программами СО (более высокой универсальности, чем у модели Бевериджа). 2. Преодоление семейной бедности. 3. Акцентирует внимание на защите уязвимых социальных групп, включая пожилых, инвалидов и детей. 4. Дифференцированность СО для средне- и высокодоходных групп граждан (дополнительные надстройки)	1. Главным отличием является не только преодоление бедности, но и сокращение уровня социально-экономического неравенства в обществе. 2. Высокая универсальность при более высокой степени покрытия социальных рисков и замещения утраченного заработка. 3. Государство всеобщего благосостояния
Объем и виды социальной поддержки	Учитываются конкретные социальные риски, связанные с трудовой деятельностью, такие как болезни, инвалидность, пенсионное обеспечение и т.д.	Предоставляет более широкий спектр социальных услуг, охватывающих различные аспекты жизни, включая здравоохранение, жилищное обеспечение и даже социальное обслуживание	Широкий охват различных социальных рисков и жизненных ситуаций, которые требуют поддержки общества; социальная защита является непрерывной и охватывает все сферы жизни человека: бесплатное здравоохранение, бесплатное образование (среднее, высшее, бесплатная переквалификация и получение второго образования от предприятия; оплачиваемые отпуска)
Характеристика универсальности модели	Средний уровень универсальности. Главное ограничение модели – критерии страхового стажа и уровня доходов. При отсутствии таковых она не покрывает социальные риски. Также для модели характерно пропорциональное покрытие социальных рисков, зависящее от объема взносов	Высокий уровень универсальности для базового СО. Дифференцированный уровень покрытия для разных доходных групп населения и объема страховых взносов. Всем гражданам доступны минимальная гарантированная социальная поддержка и покрытие социальных рисков	Наиболее высокий уровень универсальности при уровне покрытия социальных рисков выше среднего

Окончание таблицы

Сравнительный параметр	Модель Бисмарка	Модель Бевериджа (англосаксонская)	Скандинавская модель
Роль государства в выполнении моделью своих функций в области СО	1. Государство играет более активную роль в обеспечении социальной защиты и распределении ресурсов. 2. Большую роль играли страховые организации. В это время активно развивалась отрасль страхования. Государство устанавливает стандарты, правила и нормы, контролирует сбор страховых взносов и процессы их выплаты	1. Большая часть ответственности по предоставлению услуг СО лежит на профессиональных ассоциациях и частных страховых компаниях. 2. Минимальное СО для неработающих групп граждан осуществляется государством. Государство определяет объем и виды минимальных стандартов социальной поддержки, финансирует социальные программы и контролирует их реализацию	1. Государство несет ответственность за социальное благополучие своих граждан, является основным производителем социальных услуг, доля которых в экономике очень высока. 2. Государство финансирует социальные услуги и устанавливает общие стандарты, но конкретные программы и их реализация могут отличаться в разных регионах и муниципалитетах
Механизм финансирования (финансовый механизм)	Страховой, на основе целевых взносов	Бюджетный, на основе безвозмездных налогов	Страховой и бюджетный (смешанный)
Основной источник финансирования социальных обязательств	Обязательные страховые взносы от работников и работодателей в специальные социальные фонды	Финансирование минимального СО осуществляется из общих налоговых средств. Остальное – на основе страховых взносов работающих граждан	Смешанная модель, финансируемая как из страховых взносов, так и из налогов. Специфика – высокая доля государства в экономике и высокие налоги
Примерный уровень замещения трудовых доходов	10–80 % (самый высокий разброс значений)	40–70 % (нижняя граница выше, чем у Бисмарка, но верхняя также ниже, то есть более узкий диапазон значений)	50–80 % (нижняя граница выше, более узкий диапазон значений и более высокий уровень обеспечения)
Концептуальная близость к экономическим школам	Классическая экономическая школа, неолиберальная экономическая школа. Минимальное вмешательство государства в экономику, стимулирование индивидуальной страховой инициативы и социальной ответственности	Кейнсианская экономическая школа	Неоклассический синтез (смешанная модель)

Составлено по материалам источника [Дорофеев, 2024] / Compiled by the authors of the materials of the source [Dorofeev, 2024]

Сравнительный анализ эталонных ФИМСО / Comparative analysis of the benchmark FIMSW

Сравнение ключевых параметров трех эталонных ФИМСО представлено в таблице.

Наиболее важным различием в параметрах эталонных ФИМСО является и контекст их происхождения, который обусловил главную цель существования моделей и механизмы их финансирования. Самые «щедрые» (с точки зрения конечного бенефициара, то есть населения) ФИМСО, сформированные в скандинавских странах, существуют в условиях достаточно высокого среднего уровня жизни и доходов населения, высокого уровня прогрессивного налогообложения и значительных денежных выплат трансфертов гражданам. В таких странах перераспределение ВВП происходит более интенсивно, поэтому их целью является решение не только вопроса по преодолению различных видов и форм бедности, но и более комплексного понятия — социально-экономического неравенства. Очень интересным аспектом выступает сравнение основного источника финансирования разных ФИМСО: для модели Бисмарка это были страховые взносы для работающего населения, а для модели Бевериджа —

налоги. Современные смешанные ФИМСО в различных странах финансируются из обоих источников в разных пропорциях, а отличия связаны с половозрастным составом населения, уровнем безработицы, уровнем теневизации экономики и с другими факторами.

Очевидно, что в долгосрочной перспективе такая проблема, как старение населения, внедрение ИИ в бизнес-процессы, а также так называемый зеленый энергетический переход, требующий кардинальных преобразований экономической модели, станут причинами перевеса налоговых источников финансирования ФИМСО, поскольку роль рабочей силы как фактора производства будет снижаться по причине сокращения экономически активного населения и из-за его замещения ИИ и роботами. Модели СО останутся смешанными, но сложнее всего сохранять текущий уровень эффективности будет моделям скандинавского типа. Управление существующими рисками долгосрочного развития ФИМСО предполагает либо устранение их первопричин, то есть разработку эффективных решений для современных демографических проблем и взятие под контроль динамику на рынке труда, а также в области технологического развития, либо борьбу с последствиями

реализации этих рисков, то есть разработку адекватных моделей финансирования для новой среды функционирования ФИМСО.

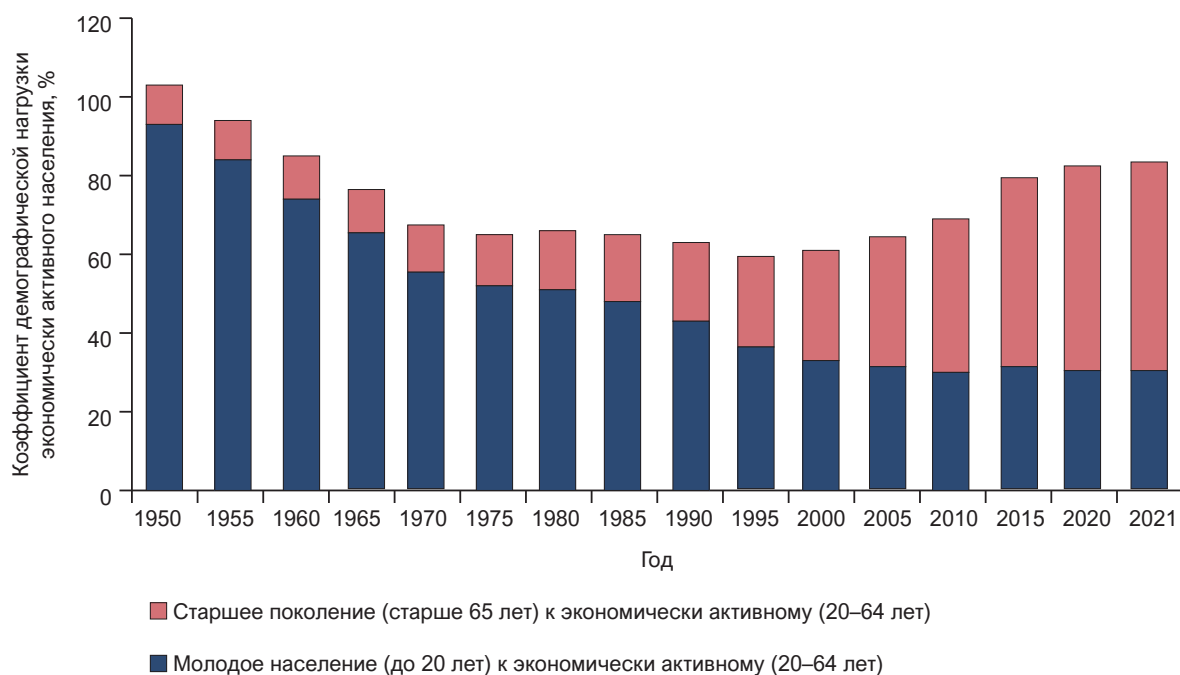
Первое магистральное направление государственного регулирования ФИМСО находится в работе у большинства стран мира, и наиболее показательным примером основных достижений в этой части можно считать опыт Японии, страны с наиболее острой проблемой старения населения [McLaughlin, Pryor, Feng, 2019]. Данные о половозрастной численности населения Японии показывают, что оно продолжает стареть, а введенные ранее меры по стимулированию рождаемости не дают никаких заметных и устойчивых результатов. Уровень рождаемости снижается, а численность населения государства стабильно сокращается почти 10 лет подряд. Коэффициент демографической нагрузки в Японии в 2021 г. достиг 82 %, из которых 52,5 % — нагрузка в части старшего поколения, что является наиболее высоким показателем в мире (рис. 2).

В перспективе такая динамика создает огромные социально-экономические риски сокращения численности населения, дефицита рабочей силы на рынке труда, дисбалансов в системе СО, сокращения экономики Японии и пр. Это усиливает актуальность

и объемы требуемого финансирования программ долгосрочного ухода и социального обслуживания для граждан старшего поколения [Tessier, De Wulf, Momose, 2022; Costa-Font, Courbage, Swartz, 2015]. Именно поэтому опыт Японии представляется наиболее интересным для всего мира, поскольку этой стране одной из первых придется столкнуться с негативным воздействием демографического фактора на экономику в целом и ФИМСО в частности.

Многие западные страны с высоким уровнем доходов на душу населения используют программы привлечения трудовых мигрантов как инструмент решения демографической проблемы и омоложения населения с целью увеличения доли экономически активных граждан. Такая политика приводит к возникновению большого этнического и культурного разнообразия населения страны и требует от правительства оказания адекватных культурно адаптированных услуг психологической и социальной поддержки, позволяющих безопасно для общества ассимилировать приток трудовых мигрантов. На практике же вызовы такого рода создают достаточно много проблем. Во-первых, содержание специальных служб является источником постоянных затрат, что ведет к дилемме выбора между финансированием программ по ассимиляции мигрантов и увеличением финансирования мер стимулирующей демографической политики для коренного населения страны [Munday, 2003]. Во-вторых, неконтролируемая

⁵ OECD Data Explorer. Historical population data. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HISTPOP> (дата обращения: 18.10.2024).

Источник⁵ / Source⁵

Рис. 2. Динамика демографической нагрузки экономически активного населения в Японии в период 1950–2021 гг.
Fig. 2. Dynamics of the demographic burden of the economically active population in Japan in the period 1950–2021

миграция является источником роста социальной напряженности. Так, в 2024 г. в РФ проблема незаконной миграции проявила себя в полной мере в виде всплеска преступности, перегрузки социальных учреждений здравоохранения и образования, новых видов трудностей, роста социального напряжения⁶. Очевидно, что решение демографической проблемы и дефицита рабочей силы за счет миграции имеет много недостатков, которые с очень высокой вероятностью проявятся в кризисные периоды в самых негативных формах.

Приведут ли реализуемые меры государственного стимулирования рождаемости в разных странах к перелому демографического тренда или нет – это большой вопрос. Полагаем, что краткосрочный эффект, несомненно, последует, однако для перелома долгосрочных демографических трендов могут понадобиться гораздо более жесткие меры государственного регулирования в комплексном подходе из финансовых и административных мер воздействия. Также очевидно, что для этого потребуются более значительный объем финансирования со стороны государства, чем тот, что есть в настоящее время. Поэтому правительствам следует всерьез продумывать и второе магистральное направление противодействия существующим вызовам, связанным с долгосрочным функционированием ФИМСО.

Уже сегодня в актуальном отчете Международной организации труда звучат призывы к разработке и внедрению новых источников финансирования для смягчения так называемого зеленого перехода, например «зеленых пенсионных фондов»⁷. В этой связи странам, которые наиболее чувствительны к перечисленным факторам, рекомендуется продумывать и проводить моделирование сценариев предстоящих трансформаций экономических моделей, прорабатывать новые схемы и искать дополнительные источники финансирования ФИМСО. К таким схемам могут быть причислены универсальный безусловный базовый доход и финансирование из налогов на новые источники добавленной стоимости, а также расширенные программы социальной поддержки, основанные на принципах проверки нуждаемости с применением эффективных механизмов реализации этой проверки на базе современных технологических решений.

⁶ Баласян Л. СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764> (дата обращения: 18.10.2024).

⁷ International Labour Organization. World social protection report 2024–26. Universal social protection for climate action and a just transition. Режим доступа: <https://www.social-protection.org/gimi/Media.action?id=10982> (дата обращения: 18.10.2024).

Отдельно следует подчеркнуть, что доли основных составляющих ФИМСО (государственная и негосударственная) непременно будут изменять свои веса в решении задач СО в будущем. Наиболее вероятным следует считать сценарий, в котором ФИМСО государственного типа, в соответствии с действующими законами, в любом случае будет заниматься проблемами минимального СО за счет действия обязательных бюджетного и страхового механизмов финансирования. При этом рост нагрузки на государственный бюджет в части финансирования программ СО вынудит государство проводить оптимизацию этих расходов [Garland, 2016; Manow, 2020; Дорофеев, 2023 а; Дорофеев, 2023 б]. Данное решение может быть реализовано за счет сокращения доли социальных расходов в % к ВВП при условии сохранения приемлемого уровня эффективности ФИМСО (качество услуг и уровень удовлетворенности, доступность, степень покрытия населения и др.). Однако основным решением, вероятнее всего, станет развитие негосударственного сектора СО в тех отраслях, которые имеют потенциал самокупаемости.

Государство обязано прилагать усилия к изменению культуры населения в части управления персональными социальными рисками на всех стадиях жизненного цикла, стремиться к привлечению населения к участию в программах негосударственного СО и личному участию в решении своих социальных проблем. Вовлечение граждан в процессы создания собственных финансовых резервов на цели СО целесообразно проводить на основе развития программ государственного финансового стимулирования (налоговых льгот для работающего населения, софинансирования добровольных страховых взносов, расходов на развитие финансовой грамотности населения и пр.).

Заключение / Conclusion

Выбор дизайна и источников финансирования модели СО зависит от специфики каждой страны, включая ее экономические, финансовые, демографические, территориальные и культурные особенности. Трансформация роли государства в регулировании экономики существенно повлияла на формирование современных систем СО. Наиболее динамичным периодом их развития был XX в., в течение которого произошли значительные демографические изменения, рост численности населения, снижение уровня смертности и увеличение средней продолжительности жизни. На начальных этапах этих процессов были созданы благоприятные

условия для повышения уровня жизни и социальной защиты.

Однако в настоящее время внешняя среда для дальнейшего развития систем СО становится менее благоприятной, что требует тщательного продумывания путей трансформации ФИМ этих систем.

В нашем исследовании проведен сравнительный анализ параметров эталонных моделей СО с акцентом на финансово-инвестиционный аспект. Рассмотрены условия их возникновения и внедрения на практике для организации эффективной системы социальной защиты. Важным выводом из проведенного анализа является тот факт, что каждой из изученных эталонных ФИМСО предшествовал социально-экономический кризис.

Реформирование ФИМСО в будущем следует рассматривать в рамках двух основных направлений государственного финансового регулирования: устранение

первопричин существующих кризисов и разработка новых решений для борьбы с последствиями рисков и вызовов, обусловленных глобальными изменениями. Очевидно, что правительствам необходимо работать в обоих направлениях. Уже сегодня странам, наиболее уязвимым в области демографической ситуации и подверженным структурной трансформации глобальной экономики, активизированной после мирового финансового кризиса 2008 г, следует разрабатывать новые схемы финансирования ФИМСО и стратегии смягчения переходного периода. Важную роль в этих процессах играют оптимизация государственных расходов на финансирование социальных программ, увеличение значения негосударственных ФИМ и создание условий для их развития в тех отраслях, где возможно достижение самокупаемости (обеспечение устойчивости без значительных и постоянных вливаний средств из государственного бюджета).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вишневский А.Г. Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения. Демографическое обозрение. 2018;1(5):64–105.

Вишневский А.Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации. Демографическое обозрение. 2020;3(7):6–50. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11635>

Дорофеев М.Л. (а) Анализ эффективности региональных финансовых моделей социального обеспечения населения России на основе метода DEA. Вопросы экономики. 2023;6:117–137. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-117-137>

Дорофеев М.Л. (б) Государственное финансовое регулирование демографических процессов в России: проблемы и решения. E-Management. 2023;4(6):83–94. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-83-94>

Дорофеев М.Л. Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов. Экономика. Налоги. Право. 2024;2(17):60–70. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70>

Карепанова А.В., Смирнова А.А. Вопросы соотношения социальной защиты и социального обеспечения в Российской Федерации. Modern European Researches. 2022;4:12–18.

Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горина Е.А., Нагерняк М.А., Пишняк А.И. Социальная защита в России: развилки будущего. Вопросы экономики. 2022;8:5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31>

Петров Ю.А., Палиева Н.В. Планирование семьи. Контрацепция — инструмент регуляции рождаемости. История, настоящее и будущее: монография. М.: Медицинская книга; 2022. 304 с.

Плющ И.В. Основные факторы изменения моделей рождаемости и их учет в социальной политике. Журнал социологии и социальной антропологии. 2008;2(11):136–152.

REFERENCES

Costa-Font J., Courbage Ch., Swartz K. Financing long-term care: ex ante, ex post or both? Health Economics. 2015;S1(24):45–57. <https://doi.org/10.1002/hec.3152>

Dorofeev M.L. (a) Comprehensive analysis of the effectiveness of social security regional financial models in Russia based on the DEA method. Voprosy Ekonomiki. 2023;6:117–137. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-117-137>

Dorofeev M.L. (b) State financial regulation of demographic processes in Russia: problems and solutions. E-Management. 2023;4(6):83–94. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-83-94>

Dorofeev M.L. The evolution of financial and investment models of social security under the influence of modern global challenges. Economics, taxes & law, 2024;2(17):60–70. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70>

Garland D. The welfare state. A very short introduction. Oxford, New York: Oxford University Press; 2016. 153 p.

Karepanova A.V., Smirnova A.A. Issues of correlation of social protection and social security in the Russian Federation. Modern European Researches. 2022;4:12–18. (In Russian).

Manow Ph. Social protection, capitalist production: the Bismarckian welfare state in the German political economy, 1880–2015. Oxford: Oxford University Press; 2020. 192 p.

McLaughlin A.C., Pryor M., Feng J. Design the technological society for an aging population. In: Critical issues impacting science, technology, society (STS), and our future. Hershey, New York, Beijing: IGI Global; 2019. Pp. 218–250.

Munday B. European social services: a map of characteristics and trends. Strasbourg: Council of Europe; 2003.

Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorina E.A., Nagernyak M.A., Pishnyak A.I. Social protection in Russia: choices of the future. Voprosy Ekonomiki. 2022;8:5–31. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31>

Petrov Yu.A., Palieva N.V. Family planning. Contraception as a tool for regulating birth rates. History, present, and future:

Почагина О.В. Изменение политики «одна семья — один ребенок» в Китае: причины и ожидаемые результаты. Проблемы Дальнего Востока. 2014;3:94–106.

Costa-Font J., Courbage Ch., Swartz K. Financing long-term care: ex ante, ex post or both? Health Economics. 2015;S1(24):45–57. <https://doi.org/10.1002/hec.3152>

Garland D. The welfare state. A very short introduction. Oxford, New York: Oxford University Press; 2016. 153 p.

Manow Ph. Social protection, capitalist production: the Bismarckian welfare state in the German political economy, 1880–2015. Oxford: Oxford University Press; 2020. 192 p.

McLaughlin A.C., Pryor M., Feng J. Design the technological society for an aging population. In: Critical issues impacting science, technology, society (STS), and our future. Hershey, New York, Beijing: IGI Global; 2019. Pp. 218–250.

Munday B. European social services: a map of characteristics and trends. Strasbourg: Council of Europe; 2003.

Tessier L., De Wulf N., Momose Yu. Long-term care in the context of population ageing: a rights-based approach to universal coverage. Geneva: ILO; 2022.

monograph. Moscow: Meditsinskaya kniga; 2022. 304 p. (In Russian).

Plyushch I.V. Main factors influencing birth rate models and their consideration in social policy. Journal of Sociology and Social Anthropology. 2008;2(11):136–152. (In Russian).

Pochagina O.V. Changing the “one family — one child” policy in China: reasons and expected results. Far Eastern Studies. 2014;3:94–106. (In Russian).

Tessier L., De Wulf N., Momose Yu. Long-term care in the context of population ageing: a rights-based approach to universal coverage. Geneva: ILO; 2022.

Vishnevsky A.G. The demographic transition and the hypothesis of hyperbolic population growth. Demographic Review. 2018;1(5):64–105. (In Russian).

Vishnevsky A.G. Epidemiological transition and its interpretations. Demographic Review. 2020;3(7):6–50. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11635>